

INFORMASIYA CƏMIYYƏTİNİN SOSIOLOJİ VƏ SOSIAL-PSIXOLOJİ PROBLEMLƏRİ

Албена НАКОВА

*доктор социологических наук, доцент
Института философии и социологии,
Болгарской Академии Наук*

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О БЕЖЕНЦАХ В БОЛГАРИИ

Одной из важнейших особенностей современного глобализирующегося мира является мобильность, движение различных по величине человеческих сообществ. Мотивы этого движения разные - экономические, политические, военные, экологические и т.д. Как отмечает Зигмунт Бауман, массовая миграция сопровождает современную эпоху с самого ее возникновения, потому что наш "современный образ жизни" производит "лишних людей", людей, которые "бесполезны" на местном уровне в условиях экономического прогресса, так как их слишком много и они не имеют возможности найти себе работу, или "неприемлемы" на местном уровне, отвергнуты в результате беспорядков, конфликтов, или соперничества, вызванных социальными или политическими изменениями, и последовавшей их борьбы за власть (Bauman, 2016). В условиях непрерывных движений различных человеческих сообществ, несомненно носителями самого высокого потенциал-

ного риска являются беженцы. В последние годы мы становимся свидетелями все большего числа мужчин, женщин и детей, спасающихся от войны, терроризма и голода. И все чаще оказывается, что нет ограждения, которое могло бы остановить это современное переселение народов – беженцев из Сирии и Ирака, мигрантов из Афганистана и африканских стран и т.д. Прибытие в Европу столь многих людей с культурой, отличной от европейской, не может пройти гладко. Встреча разных культур, разных цивилизационных, религиозных и светских ценностей все чаще создает напряженность, порождает страх и неприятие, нежели гостеприимство и сочувствие. Европейские граждане сильно обеспокоены неопределенностью, возникающей при встрече с людьми, являющимися для них "чужими" и потому непредсказуемыми в своем поведении и действиях, а процессы взаимодействия с ними в некоторых случаях можно определить, образно говоря, как "столкновение цивилизаций" (в смысле С.Хантингтона – Huntington 1996).

О масштабах проблемы "беженцы" и вопросы, которые она ставит перед европейскими государствами существуют многочисленные доказательства. Серия террористических актов в различных европейских странах в последние годы, хотя и в основном совершаемых местными гражданами, иммигрантами второго и третьего поколений, добавляет к чисто интуитивным страхам "чужого/незнакомого" и весьма реальные опасения, что будет стоить миру современная волна беженцев. Все это лежит в основе растущего беспокойства как в европейских обществах, так и среди отдельных граждан. Европа, также как и весь мир, становится все более агрессивной по отношению к беженцам, страх и неприятие все больше доминируют над пониманием и состраданием.

В значительной степени благоприятствующими возникновению и росту подобных настроений являются новые возможности, которыми располагает современное информационное общество и которые позволяют достигать любой информации самых отдаленных уголков планеты за чрезвычайно короткое время. Освещение в СМИ проблемы “беженцы/мигранты” способствует не только отражению возникающих настроений против беженцев/мигрантов, но в некоторых случаях создает их, особенно в европейских странах, которые из-за своего географического положения вынуждены принимать на себя основную волну мигрантов. Переломным моментом в формировании общественного мнения о “различных” мигрантах/беженцах стала ночь перед Новым - 2016 годом, когда в разгар волны беженцев появились первые публичные информации о том, что большие группы молодых людей, мигранты из стран Ближнего Востока и Африки напали и изнасиловали женщин в немецком городе Кельн. Случившееся в Кельне, серьезно изменило отношение к беженцам в Германии, а затем и во всей Европе. И если вначале канцлер Германии Ангела Меркель публично заявляла во всех средствах массовой информации, что ее страна будет помогать каждому беженцу и беженцы приветствуются в Германии, то после новогодней ночи 2016 года мэр Кельна, г-жа Генриетта Рекер, была первой, кто призвала держаться на расстоянии “одной вытянутой руки” от беженцев. Эта информация из средств массовой информации в Германии получила широкий отклик по всей Европе. Европа и весь мир начинают все более негативно относиться к беженцам, несмотря на предварительные ожидания, что они могут оказаться успешным экономическим вложением средств и источником дешевой рабочей силы, что определило первоначальное пози-

тивное отношение к ним и заявленную готовность принимать их на своих территориях. События в Германии, а также увеличение сообщений СМИ о преступлениях, совершаемых беженцами, породили в Европе опасения общественности о том, что беженцы несут терроризм и лишают местных жителей рабочих мест. Проявление большей толерантности наблюдалось в странах с меньшим количеством мигрантов/ беженцев, таких как Ирландия, например. Но даже Далай-лама заявил, что в Европе слишком много беженцев и что Европа должна сделать так, чтобы эти люди хотели остаться на своей родине. А в некоторых странах, таких как Венгрия, наблюдались такие крайности как венгерский депутат Европарламента, который открыто предлагал оставлять на границах отрубленные свиные головы, чтобы остановить поток беженцев. И все-таки не все было черным и белым – в Нидерландах (тогда Голландия) была создана первая политическая партия, которая объявила, что будет работать в интересах мигрантов. Однако с годами тревожность и страх увеличивались, как из-за отсутствия адекватных, общих решений проблем, так и из-за передержки событий в СМИ.

Болгария, хотя и не является одной из стран, представляющих наибольший интерес для беженцев, все-таки находится на пути волны беженцев и не остается незатронутой ею. Отчет Государственного агентства по делам беженцев показывает, что число людей, ищущих международную защиту в Болгарии, начало резко увеличиваться с 2013 года, причем самый высокий уровень был достигнут в 2015 и 2016 годах, соответственно, 20391 и 19418 человек. После 2017 года их число начинает уменьшаться, в 2018 году оно упало до уровня 2000 года (591 человек) и с тех пор остается постоянно низким.

Как любой серьезный вопрос, вопрос о беженцах в Болгарии пользуется исключительным интересом как в политическом плане, так и в средствах массовой информации. Сразу после увеличения волны беженцев стало ясным, что очень небольшая часть тех, кто получил статус беженца в Болгарии, имеет образование - к 2016 году, когда в пик волны беженцев, всего 3% из тех, кто получил статус беженца в Болгарии, имели высшее образование, а каждый третий был без образования вообще. Это использовалось националистами в стране, чтобы создать в СМИ профиль беженцев как неграмотных и бедных, которые истощают и без того истощенную социальную систему страны. Государственные эксперты по телевидению призывали к строительству пограничного ограждения и формированию народного ополчения против беженцев. Эта идея была реализована через несколько месяцев в виде печально известных военизированных формирований в приграничных районах, занимающихся захватом беженцев, пытающихся пересечь болгарскую границу, а также в форме блокады в некоторых населенных пунктах в стране, с целью предотвращения создания лагерей для беженцев на их территории. В то же время зарубежные СМИ представляли Болгарию в негативном свете, утверждая, что страна пытается справиться с кризисом мигрантов, избивая мигрантов на границе и используя против них собак.

Широкое освещение средствами массовой информации кризиса беженцев в Болгарии отражено в серии публикаций в местной прессе с шокирующими заголовками: "Беженцы представляют собой большую опасность", "Широка лака¹

¹ Широка лака - это деревня в Болгарии.

восстала против двух афганцев", "Мэр города Элин Пелин² преследует беженцев", "Элин Пелин восстал против сирийской семьи", "Деревня Калище³ не хочет детей-беженцев в своей школе", "Жители Розово⁴ изгнали 3 сирийских семьи из деревни", "1000 людей протестовали в Телише⁵ против намерения создать лагерь для беженцев в бывшей воинской части", "Сотни протестовали в Лесово⁶ против мигрантов". Много таких заголовков, содержащих названия болгарских городов и деревень, можно найти на страницах газет, в электронных публикациях, услышать в телевизионных и радиопрограммах. Во всех них зафиксировано особое беспокойство как на уровне общества в целом, так и на уровне отдельного человека, вызванное как реальными событиями, так и воображаемыми опасностями. Но как еще можно отреагировать на заголовки новостей о том, что сирийские убийцы ходят по улицам Софии, или что беженцы распространяют СПИД и другие заболевания? Таким образом, иногда невольно, иногда умышленно формируются ксенофобские настроения у людей. В связи с этим, в телевизионном интервью с владельцем информационного агентства в Болгарии на вопрос "почему подобные ксенофобские настроения намеренно создаются?" ответ был такой: "Потому что мы - болгары прежде всего!" Но ведь прежде чем быть болгарами, мы - люди и вряд ли наше будущее состоит в том, чтобы создавать и поддерживать свою национальную идентичность, отгораживая себя от этнического и религиозного другого

² Элин Пелин - это город в Болгарии.

³ Калище - деревня в Болгарии.

⁴ Розово - деревня в Болгарии.

⁵ Телиш - деревня в Болгарии.

⁶ Лесово - деревня в Болгарии.

посредством различных негативных стереотипов. И вряд ли, “патриотические” призывы делают нас более болгарами, также как и гуманное отношение к тем, кто отличается от нас, делает нас меньше такими. Более того, если взять, например, деревню Розово, откуда местные жители изгнали трех сирийских семей, которые хотели поселиться в деревне, оказывается, что инициаторами петиции против сирийцев являлись наследники болгарских граждан турецкого этнического происхождения, сами же мигранты из района, находящегося недалеко от болгаро-турецкой границы, которых местное население приняло в своей деревне 50 лет тому назад. Но, как сказал Шатобриан более 200 лет тому назад, благотворительность и благодарность не могут быть вечной связью между людьми. С другой стороны, почти у каждого жителя деревни Розово есть дети, родители, родственники, работающие за границей. И когда в Великобритании перед выходом из ЕС негативное отношение к гастарбайтерам – болгарам обострилось, жители деревни Розово чувствовали себя оскорбленными. Однако это не мешает им, когда сирийские беженцы приехали в их деревню, взять на себя аналогичную роль осуждающих и отвергающих, забывая, что до недавнего времени они сами протестовали против стереотипной стигматизации и отвержения.

Таким образом, в отличие от опыта Болгарии в двадцатом веке, когда тысячи беженцев были хорошо приняты в стране, сегодня ситуация совершенно различная. Если в недавнем прошлом Болгария была вторым домом для многих иностранцев, сегодня она лишь временная остановка на их пути в Западную Европу. Но “транзитивность” потоков беженцев является результатом не только собственных намерений беженцев, но и контекста принимающего общества. А

сложившаяся в Болгарии практика негативных публичных выступлений является одним из основных факторов, способствующих формированию негативных настроений среди местных сообществ, что создает трудности для процесса принятия и интеграции иностранцев, ищущих и получающих международную защиту в стране. Основную роль в этом отношении играют именно СМИ, поскольку суть освещения в СМИ текущих событий выражается не просто в осведомленности общественности о фактах, а именно СМИ являются тем фактором, который активно конструирует понимание событий. Выбор акцентов в отражении фактов, способ соединения различных событий фактически строит понимание события, превращая таким образом в реальность не то, что “есть”, а то, что “считается”. Посредством интерпретации реальности СМИ создают особую вторую информационную реальность, причем отклонение от объективной реальности в этом отношении может изменяться в очень широком диапазоне. Вот почему клишированный образ беженцев и негативные стереотипы, навязываемые средствами массовой информации, усиливают страх и недоверие болгарских граждан к ним. И в ответ на негативную информацию, распространяемую средствами массовой информации, на местном уровне болгарские граждане отказываются принимать беженцев и лиц, которые получили гуманитарный статус, в своих поселениях, независимо от государственных постановлений; мэры выступают против решений государственных учреждений по размещению семей беженцев на территориях соответствующих поселений; добровольческие отряды охраняют границы от беженцев и т.д.

В такой ситуации вопрос об отношении болгарского населения к беженцам, о том, как это отношение формируется

и какие факторы оказывают на него влияние, становится особенно актуальным. Представленные здесь данные являются результатом социологических исследований, проведенных в рамках двух проектов, в которых автор настоящей статьи принял участие – “Меры по преодолению демографического кризиса в Болгарии”, осуществленный Болгарской Академией Наук в ответ на заказ Совета Министров Республики Болгария, и “Беженцы в сознании болгар – страхи, понимание и сочувствие”, финансируемый Национальным научным фондом Министерства образования и науки Болгарии. Эмпирические исследования в рамках обоих проектов реализованы совместными усилиями социологов и этнологов из двух институтов Болгарской Академии Наук - Института философии и социологии и Института этнологии и фольклора с Этнографическим музеем. Настоящий анализ основан на результатах, полученных путем использования двух различных типов социологических методов: количественного (опросы) и качественного (обсуждения в фокус-группах, проводимые в разных регионах страны), с целью проникновения в глубину механизма формирования общественного мнения о беженцах и факторы, влияющие на его формирование, в т.ч. конкретная роль СМИ.

Но прежде чем перейти к конкретным результатам, необходимы некоторые пояснения и уточнения относительно употребления термина “беженец”. Терминология, используемая в тексте, основана на определениях, установленных в болгарском и европейском законодательстве. При этом следует отметить, что беженцы не являются “нелегальными иммигрантами”, хотя они незаконно пересекают государственно-территориальную границу. Лица, пересекающие государственную границу не по закону, которые решают обра-

титься за международной защитой, получают один из двух типов статуса: статус беженца или гуманитарный статус (согласно болгарскому законодательству); согласно европейскому законодательству второй статус известен как дополнительная защита (subsidiary protection). И хотя обе категории лиц вовлечены в миграционные потоки – нелегальные мигранты и ищущие международную защиту (которые, в свою очередь, делятся на ищущие статус беженца или гуманитарный статус), беженцы отличаются от остальных мигрантов тем, что у них особые мотивы покинуть страну происхождения, и они лишены защиты со стороны своего государства. Однако, когда мы говорим о представлении, которое болгарские граждане разделяют в отношении беженцев, мы должны сказать, что на самом деле речь идет о синтезированном образе-представлении, обобщающем общественное восприятие как людей со статусом беженца, так и людей с гуманитарным статусом, так и нелегальных мигрантов, которые пересекли болгарскую границу и въехали в страну. В сознании обычного человека “беженец” является обобщающим понятием для всех иммигрантов, которые прибыли в страну из “небезопасных” районов (районов с военными конфликтами, в которых права человека не защищены). Поэтому, когда речь идет о представлениях о “беженцах”, которые преобладают в массовом сознании и об отношении местного населения к беженцам, надо иметь в виду, что использование термина “беженец” в этом случае является несколько условным и не соответствует юридической терминологии, используемой в болгарском и европейском законодательстве, а только установившемуся и приобретавшему публичное распространение коллективному представлению. Скорее всего речь идет об образе мигранта, но мигранта, прибывающего из “небезо-

пасных” районов с военными конфликтами, который в массовом сознании под влиянием конкретного освещения в СМИ приобрел публичность как “беженец” – понятие, которое стало обобщающим для всех мигрантов из “небезопасных” районов, в том числе нелегальных. К этому следует добавить еще, что в общественном пространстве в Болгарии, а также в средствах массовой информации до 2017 года доминирует использование термина “беженцы”, который затем постепенно был заменен термином “иммигранты” или более общим термином “мигранты”, под влиянием наступивших изменений в европейских документах и практике.

Когда речь идет о способах формирования общественного мнения о беженцах в Болгарии и факторах, которые влияют на эти процессы, прежде всего следует отметить то, что прямые контакты и общение между местным населением и беженцами существуют только в тех районах, где находятся центры размещения беженцев открытого типа, таких как город София⁷ и населенные пункты приграничных районов – город Харманли,⁸ деревня Бания⁹ (в районе города Нова-Загора).¹⁰ И если в этих районах образ беженца и отношение к беженцам формируются в очень большой степени под влиянием прямого контакта с ними, то для остальной части болгарского населения, которое никогда не имело контакта с беженцами, представление о них и отношение с ними формируются косвенным-индиректным образом, в основном под влиянием СМИ. Более того, несмотря на растущую роль социальных медиа в течение последнего десятилетия,

⁷ София - это столица Болгарии.

⁸ Харманли - это город в Болгарии.

⁹ Бания – деревня в Болгарии.

¹⁰ Нова-Загора – город в Болгарии.

оказывается, что традиционные СМИ, хотя и часто в своей онлайн-версии, остаются ведущим источником для информирования населения о том, что происходит в стране и в мире, и в частности по теме “беженцы”. В рамках эмпирических исследований, которые были проведены, организованы два case study в двух городах Болгарии – Гоце Делчев¹¹ и Ямбол,¹² иллюстрирующие модели восприятия и отношения к беженцам со стороны жителей этих городов. Информация в обоих случаях была собрана количественными методами (анкетным опросом населения). Собранная информация позволяет сформулировать модели, которые воспроизводят структурные характеристики общественного мнения о беженцах. В контексте обсуждаемого вопроса о роли СМИ в формировании отношения к беженцам, показательно, что 100% всех опрошенных жителей Гоце Делчева и 94,3% опрошенных из Ямбола заявляют, что они не знают беженцев и у них никогда не было личной встречи с беженцем. В соответствии с этим, информацию, с которой располагают о беженцах, 100% опрошенных жителей Гоце Делчева узнали из СМИ - телевидения, радио, прессы, Интернета.

Среди жителей Ямбола наблюдается немного большее разнообразия в источниках информации, но основным источником опять же являются СМИ – для 90,9% опрошенных; 5,4% из жителей Ямбола получают информацию о беженцах от своих друзей; тоже 5,4% – со своего рабочего места; и еще 5,4% – от Государственного агентства по делам беженцев.¹³ Все это говорит об образе беженцев, который опрошенные

¹¹ Гоце Делчев – город в Болгарии.

¹² Ямбол – город в Болгарии.

¹³ Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты указали более одного ответа, т.е. более одного источника информации.

жители обоих городов разделяют и который сформирован в основном средствами массовой информации, а не прямым контактом и личными впечатлениями, что означает, что он в значительной мере зависит от способа интерпретации СМИ темы “беженцы”. Поэтому для объяснения специфики общественного мнения о беженцах необходимо всегда иметь ввиду механизмы косвенного-индиректного и прямого-директного формирования представлений о них и последствия, к которым это приводит с точки зрения характера общественного мнения.

В связи с этим, один из наиболее важных выводов, сделанных в результате обсуждений в фокус-группах, проведенных в рамках двух упомянутых проектов (как часть качественных исследований), который в значительной степени предопределяет последующее отношение местного населения к беженцам, заключается в том, что **самые первоначальные представления о беженцах, как в районах, где есть беженцы, так и в районах, где их нет, формируются исключительно под влиянием освещения и интерпретации темы “беженцы” в СМИ, которые в целом являются негативными.** Обсуждения в фокус-группах показывают, что если первые встречи местного населения с беженцами в городах, где они были размещены (такие как Харманли и Нова-Загора), сопровождаются отсутствием все еще сложившихся представлений об этих людях и нейтральным отношением к ним, дополняемые, однако, известной естественной и объяснимой дистанцией от “другого”, “чужого” и “незнакомого”, впоследствии это нейтральное отношение сменяется нарастающим негативизмом, причем это происходит не под влиянием прямого контакта с беженцами, а вследствие именно враждебной политической речи и негативного

освещения в СМИ. Подтверждением этого являются выводы двух case study, которые показывают, что одна треть опрошенных как в Ямболе (39,1%), так и в Гоце Делчеве (30%) не имеют никаких предварительных представлений о беженцах. Это означает, что эти люди не проявляют никакого интереса к теме “беженцы”, потому что, несмотря на то, что они имеют потенциальные источники информации о беженцах в лице средств массовой информации и получают информацию от них, у них нет даже самого грубого и схематического представления об этих людях. Впоследствии, однако, это полное отсутствие каких бы то ни было представлений о беженцах заменяется растущим негативным отношением к ним, именно под влиянием негативных политических посланий в СМИ. Респонденты, принявшие участие в фокус-группах, даже цитируют заявления политиков в СМИ, которые выступали против беженцев и говорили об угрозе, исходящей от беженцев, что подталкивало общественное мнение в негативном направлении и становилось причиной распространения негативного отношения к беженцам в городах, где они были размещены.

“Потом появились люди, которые стали говорить по телевизору, что беженцы нас зарежут и повесят. И тогда беженцы стали самыми плохими” (участник фокус-группы в Харманли).

“Фактически, все истории о массовых убийствах и “напряженности” являются результатом рассказов нескольких людей, политиков в СМИ”. (участник фокус-группы в Харманли).

О крайне негативном влиянии разговоров в СМИ на тему беженцев свидетельствуют заявления некоторых участников в фокус-группе в Харманли, когда они комментировали

то, как СМИ освещали возникшие беспорядки в находившемся в городе-лагере беженцев в ноябре 2016 года в связи со страхом, что среди беженцев есть больные лейшманиозом. Сами респонденты подтвердили, что когда они смотрели телепередачи, испытывали страх и ощущение, что “в городе идет настоящая война”, хотя, как они отмечали, реальная ситуация была намного различной и никакой войны не было. Но это была информация, которая транслировалась в национальном эфире и вся страна становилась свидетелем своеобразной интерпретации событий, внушая таким образом страх и враждебность по отношению к беженцам.

Именно эта передержка событий в средствах массовой информации является причиной того, что в тех областях страны, где люди не имели никаких контактов с беженцами, таких, например, как район Велико-Тырново,¹⁴ негативное отношение к беженцам достигает исключительной гиперболизации и открыто выраженных страхов, до такой степени, что на вопрос: “Знаете ли вы какое приблизительно число беженцев в настоящий момент в Болгарии?”, местные жители отвечают: “Их много ... Тысячи, наверное. Может быть, 50 000 на мой взгляд. (участник фокус-группы в деревне Хотница,¹⁵ район Велико-Тырново). Подобный взгляд тем более удивляет, если учесть, что численность лиц, ищущих международной защиты в Болгарии, как уже было сказано, никогда не превышала 20 000 человек, даже на пике волны мигрантов, и это мнение к тому же было высказано в 2018 году, когда их было всего около 600 человек. Подобная гиперболизация говорит о действительно сильных страхах. Чем они вызваны,

учитывая, что жители этой деревни (Хотница) в районе Велико-Тырново, где была проведена одна из фокус-групп, сами признают, что никогда не встречали беженцев?

“У нас нет беженцев в нашем районе, мы не знаем беженцев и никогда не видели беженцев, только то, что мы слышим о них” (участник фокус-группы в деревне Хотница, район Велико-Тырново).

И если здесь содержится только намек на то, что свои представления о беженцах и отношение к ним, учитывая тот факт, что никогда не имели прямого контакта с беженцами, жители деревни формируют на основе информации, которую получают от других, главным образом из средств массовой информации, следующие заявления категорически подтверждают влияние, которое СМИ оказывают на восприятие и отношение местного населения к беженцам.

“Люди из-за этих средств массовой информации и всего, что показывают по телевидению, против беженцев. Люди напуганы” (участник фокус-группы в деревне Хотница, район Велико-Тырново).

“Проблема в том, что СМИ показывают нам, как беженцы разрушают все, чуть ли не убьют нас всех. На самом деле, все что преподносят СМИ, преувеличено и им нельзя доверять” (участник фокус-группы в деревне Хотница, район Велико-Тырново).

Индикатором устойчивости негативных установок является тот факт, что даже поднятие вопроса о беженцах заставляет как высокообразованных людей (профессоров Велико-Тырновского университета), так и простых людей из деревни Хотница спрашивать: “Вы приехали, чтобы открыть лагерь для беженцев?”, вопрос, в котором ощущаются сильные страхи местных жителей и их категорическое нежелание

¹⁴ Велико-Тырново - это город в Болгарии.

¹⁵ Хотница - деревня в Болгарии.

связываться с беженцами. Показателем категоричности неприятия в этом случае является тот факт, что хотя в деревне Хотница местное население имеет опыт жизни с иностранцами (поскольку в деревне 56 домов куплены англичанами, которые уже годами живут здесь), возможность расселения беженцев в деревне категорически отвергается местными. Более того, не только страх, создаваемый информацией в СМИ, имеет значение для отвержения беженцев. Факт, что в дополнение к этому, информация из СМИ сумела привести к формированию у людей определенных представлений, которые легитимируют в их сознании отвержение и оправдывают его. Эти представления связаны с существованием различий в образе жизни и культуре болгарского населения и беженцев, которые предопределяют невозможность сосуществования.

“На мой взгляд, они живут совершенно по-другому, они живут иначе, чем болгары... У них другое миропонимание, которое для нас неприемлемо. Они другой веры, с другого континента” (участник фокус-группы в деревне Хотница, район Велико-Тырново).

Негативные публичные сообщения, выраженные оскорбительной лексикой, распространяемые болгарскими СМИ, являются основной причиной, оказывающей влияние на формирование негативного общественного мнения и на нерешительность местных властей к заключению соглашений об интеграции беженцев, что в конечном итоге усложняет процесс их расселения и интеграции в болгарском обществе и приводит к их компактному проживанию в столице.

Результаты фокус-групп в районах, где население имеет прямой контакт с беженцами (Харманли; Нова-Загора;

деревня Крушево,¹⁶ Благоевградская¹⁷ область), показывают, что контакты с беженцами и постепенное ознакомление с ними в процессе общения приводят к снижению негативных установок и даже в некоторых случаях к их почти полному преодолению.

“Первоначальный страх – это страх перед неизвестным.

Нас, как людей, которые уже были в контакте с беженцами, они больше не пугают... Познание – основа всего” (участник фокус-группы в Харманли).

“Как человек, не имеющий никаких контактов с беженцами в лагере, я была первоначально очень негативно настроена к ним, но после того как проработала в лагере почти четыре месяца, я увидела и другую сторону и изменила свое отношение.

Но я не виню себя за свое отношение вначале, потому что у меня не было той информации, которая есть у меня сейчас. Что происходит в этом лагере? Что это за люди? До нас доходили одни только слухи и то, что мы видели по телевизору. И мы реально не знали какова ситуация внутри и что происходило в лагере. Жители города жили в полном затмении. Может быть, отсюда и столь негативное отношение” (участник фокус-группы в Харманли).

Индикатором значения непосредственного контакта с беженцами для преодоления изначально негативных настроений, сформировавшихся под воздействием средств массовой информации, является результаты фокус-группы в деревне Крушево, Благоевградской области – деревня, расположенная в регионе со смешанным в религиозном и этни-

¹⁶ Крушево - это деревня в Болгарии.

¹⁷ Благоевград - это город в Болгарии.

ческом отношении населением, где проживали несколько семей беженцев (15 человек), из которых впоследствии остался только один молодой человек, но он очень хорошо вписался в деревню и пользуется симпатией и поддержкой всех местных жителей. Прямой контакт с беженцами и близкое знакомство с ними оказали такое влияние на отношение местных жителей к ним, что продолжающаяся негативная интерпретация СМИ темы беженцев в Болгарии больше не была в состоянии воздействовать на них.

“По телевидению, когда речь идет о беженцах, говорят, что они плохие, но у нас они были хорошие” (участник фокус-группы в деревне Крушево, район Благоевград).

“Наши не такие, как те, которые показывают по телевизору” (участник фокус-группы в деревне Крушево, район Благоевград).

Однако позитивное восприятие беженцев жителями деревни Крушево не отменяет того факта, что они четко осознают все различия между собой и беженцами, осознают социальные и культурные различия, которые их разделяют.

“Их учат иметь много детей, а у нас наоборот – мало детей. Они говорят, что, когда вернутся в свои страны, родят еще 3-4 детей...Здесь была женщина с тремя детьми и она говорила: “Это недостаточно. Я хочу еще три”. Но как она будет кормить этих детей, когда она не хочет работать? Она говорит, “что женщины в Сирии не работают” (участник фокус-группы в деревне Крушево, район Благоевград).

Однако, четкое осознание различий, в отличие от ситуации в районе Велико-Тырново, не меняет позитивного отношения местного населения к беженцам. Это, пожалуй, самое яркое свидетельство открытой модели отношения и поведения к беженцам, характерной для этой деревни,

поскольку выражением толерантности в межэтнических и межкультурных отношениях является именно принятие другого и позитивное отношение к нему, несмотря на осознание различий. Таким образом, наличие прямого контакта позволяет лучше знать и понимать беженцев и выстроить модель общения и взаимодействия с ними на основе идей и представлений, созданных в процессе прямого общения и не подверженных влиянию СМИ, что определяет и более высокую степень толерантности, несмотря на осознание различий и дистанций. Отсутствие контакта приводит к формированию представлений полностью под влиянием негативного освещения в СМИ темы беженцев, что вызывает страхи, неприятие и нежелание жить вместе. Еще раз на примере отношения к беженцам подтверждается правило, действительное для межэтнического общения в целом, что прямой контакт, прямое общение, знание “другого человека” являются ведущими факторами толерантности в межэтнических и межкультурных отношениях. А представления, идеи, знание, сформированные в условиях прямого контакта и общения, настолько устойчивы, что на них не влияет даже негативизм медиа-речи. Поэтому отношение к беженцам более позитивное и наблюдается большая готовность поддержать их интеграцию среди местного населения в районах, где это население уже было в контакте с ними и имеет некоторые знания о них.

Раскрывая механизмы формирования отношения местного населения к беженцам, результаты обсуждений в фокус-группах показывают также пути преодоления негативного отношения, отмечая, что основой неприятия является отсутствие познания, недостаток информации и первоначальный страх перед неизвестным, перед “различным” и “незнакомым” человеком. А путь к преодолению негативных настроений и

отношений заключается в проведении политики гласности и осведомленности местного населения посредством своевременной, четкой, точной и правильной информации о лицах, ищущих и получающих международную защиту в стране, причем основным каналом, предоставляющим подобную осведомленность и гласность, являются современные средства массовой информации. Реализация политики гласности и осведомленности предотвратила бы распространение любых необоснованных слухов о предоставлении больших социальных прав и льгот лицам, ищущим и получающим международную защиту, чем тем, которые предоставляются болгарским гражданам. Все это привело бы к сокращению социальных дистанций по отношению к этим людям и способствовало бы их принятию местными сообществами и успешной интеграции среди них.

“Ходят слухи, в том числе распространяемые средствами массовой информации, о наличии ваучеров для беженцев. И люди сразу отмечают: “Им дают, а нам нет”. И еще люди говорят, что им дают деньги каждый месяц, дают им карманные деньги, а у нас нет возможности нашим детям давать карманные деньги. Все это нужно объяснять гражданам, они должны быть надлежащим образом проинформированы” (участник фокус-группы в Харманли).

“Прозрачность. Осведомленность местного населения... Это необходимо” (участник фокус-группы в Харманли).

На первый взгляд отношение к беженцам, к людям, которые ищут защиты в нашей стране, ставит вопрос о том, насколько толерантны болгары сегодня и не оказывают ли традиционное болгарское гостеприимство и толерантность уже просто стереотипными добродетелями прошлого. В действительности, однако, вопрос не в том, гостеприимны ли

болгары или нет, толерантны они или нет, а в том, насколько страх неизвестного и незнакомого влияет на отношение людей, обнажая в них худшую сторону и в какой степени этот страх провоцируется и внушается средствами массовой информации, иногда непреднамеренно, но иногда намеренно и целенаправленно. А страх распространяется по всей Европе и им пользуется любой, кто хочет извлечь выгоду. Болгары, как и все люди, в условиях внушения страха поддаются манипуляциям. Но проблема состоит в том, что манипуляции становятся возможными там, где есть недостаток информации. Поскольку каждое отсутствие знания является предпосылкой для еще большего страха и принятия иррациональных решений. Вот почему средства массовой информации посредством четкого и адекватного общения с местным населением и информации о беженцах и ищущих международную защиту должны этому препятствовать. Процессы, происходящие вдоль европейских границ, свидетельствуют, что беженцы – это уже не краткосрочное и не временное явление, как для европейского, так и для болгарского общества. Вот почему необходимы стратегии, меры, политика, адекватные настоящей ситуации и ее ожидаемому будущему развитию. Нам нужно видеть лица беженцев, слушать истории их жизни, чтобы лучше понять, как настолько большой мир вокруг нас, так и множество разных людей, живущих в нем. Безопасность обеспечивается не изоляцией и отвержением “других” и “различных” от нас, а разграничением реальных опасностей от мнимых, и роль средств массовой информации в этом процессе является ключевой.

Ключевые слова: миграция, беженцы, мигранты, ИКТ, межэтнические и межкультурные отношения, толерантность.

Список использованной литературы:

1. Bauman Z. Strangers at Our Door. Polity Press, 2016.
2. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Simon & Schuster, USA, 1996.

Albena NAKOVA

BOLQARISTANDA QAÇQINLAR HAQQINDA İCTİMAİ RƏYİN FORMALAŞMASINDA MEDİANIN ROLU

XÜLASƏ

Müasir dünyanın ən vacib problemlərindən biri də hazırda insanların bir ölkədən digərinə kütləvi miqrasiyasıdır. Bu hərəkətliliyin motivlərini, əsasən, iqtisadi, siyasi, hərbi, ekoloji və s. amillər təşkil edir. Son illərdə müharibədən, terrorizmdən və aclıqdan qaçan insanların sayının artmasının şahidi oluruq. Suriya və İraqdan olan qaçqınlar, Əfqanıstan və Afrika ölkələrindən olan miqrantlar və s. Artıq məlum olur ki, bu miqrasiyanın qarşısını ala bilmək bir qüvvə yoxdur. Fərqli sivilizasiyaların, mədəniyyətlərin, dini və dünyəvi dəyərlərin daşıyıcılarının Avropaya gəlişi rəvan baş verə bilməz, əksinə, belə şərait qonaqpərvərlik və rəğbətdən daha çox, qorxu, rəddetmə, gərginlik yaradır. Məqalə Bolqarıstandakı qaçqınlar haqqında ictimai rəyin formalaşmasında medianın roluna həsr edilmişdir. Müəllif belə qənaətə gəlmişdir ki, bizi əhatə edən böyük dünyanı dərk etmək üçün qaçqınların simalarını görmək, onların həyat hekayələrini dinləmək lazımdır. Təhlükəsizlik "digərinin" təcrid və rədd edilməsi ilə deyil, gerçəkliyi xəyali təhlükələrdən ayırmaqla təmin edilə bilər və bu prosesdə medianın rolu böyükdür.

Açar sözlər: miqrasiya, qaçqınlar, miqrantlar, İKT, etnoslararası və mədəniyyətlərarası münasibətlər, tolerantlıq.

Albena NAKOVA

THE ROLE OF THE MEDIA IN SHAPING PUBLIC OPINION ABOUT REFUGEES IN BULGARIA

ABSTRACT

One of the most important features of the modern world is mobility, the movement of different-sized human communities. The motives of this movement are different – economic, political, military, environmental etc.

In recent years, we have witnessed an increasing number of men, women and children fleeing from war, terrorism and hunger. And more and more often it turns out that there is no fence that could stop this modern migration of people – refugees from Syria and Iraq, migrants from Afghanistan and African countries, etc. The arrival in Europe of so many people with a culture different from European one cannot go smoothly. The meeting of different cultures, different civilizational, religious and secular values increasingly creates tension, creates fear and rejection, rather than hospitality and sympathy. The article is devoted to the role of the media in shaping public opinion about refugees in Bulgaria. We need to see the faces of refugees, listen to their life stories in order to better understand how the big world around us, and the many different people living in it.

The author notes that security is provided not by isolation and rejection of "others" and "different" from us, but by